

Правила о приостановлении и прерывании и восстановлении сроков исковой давности распространяются как на сокращенные, так и на общие сроки исковой давности.

Литература:

1. См.: Советское гражданское право/ под ред. Рясенцева В. А. Часть 1 -М: Юридическая литература, 1986,стр. 244.
2. См.: Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. - М.,1967, стр.12.
3. См.: Советское гражданское право. Учебник / Под ред. Маслова В.Ф.-М., 1983.
4. См.: Гражданское право. Учебник, том 1 / под ред. Суханова Е. А.-М., стр. 189.
5. Гражданское право. Общая часть. Краткий курс лекций. Законодательство/ Кибак Г.А., Кириак А.И. – Кишинев: Молдавский Государственный Университет, 1998, с. 64-78.
6. Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник/ Отв. Ред. Проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1998, с. 462-474.
7. Гражданское право. Учебник. Часть 1. Издание третье, переработанное и дополненное./ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998, с.293-311.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ВЕЩНЫЕ ПРАВА

Н. БОЙКО,
доктор права, конференциар университетар,
Славянский университет

SUMMARY

The publication has set out particular responsibilities for offenses that infringe on property rights. The author, taking into account certain provisions of civil legislation on property rights, has linked them with administrative and legal protection of individual property objects, which is provided by Chapter VIII of the Code of the Republic of Moldova on the offense. The separate corpora delicti have been analyzed, the suggestions have been made to improve: the practice of protecting information on existing available land, the rules of construction in the areas of mineral deposits, the new legislation on copyright and related rights and other facilities.

It is assumed that the material could be useful for lawyers and all persons interested in the problems of administrative law.

* * *

В публикации изложены особенности ответственности за правонарушения, посягающие на вещные права. Автор, учитывая ряд положений гражданского законодательства о праве собственности, увязывает их с административно-правовой защитой отдельных объектов собственности, которая предусмотрена главой VIII Кодекса Республики Молдова о правонарушениях. При этом анализируются отдельные составы правонарушений и излагаются предложения по совершенствованию защиты: информации об имеющемся земельном фонде; правил строительства на площадях залегания полезных ископаемых; положений нового Закона об авторском праве и смежных правах, а также других объектов.

Предполагается, что данный материал может представлять интерес для юристов и других лиц, изучающих проблемы административного права.

* * *

În publicație sînt expuse particularitățile răspunderii contravenționale, care atentează la drepturile reale. Autorul, luînd în considerație unele prevederi ale legislației civile despre dreptul de proprietate, face legătura acestora cu protecția juridico-administrativă a unor obiecte aparte a proprietății, care este prevăzută în Capitolul VIII al Codului Contravențional al Republicii Moldova.

Totodată, se face analiza unor contravenții. Aparte se prezintă propuneri privind perfecționarea practicii protecției informației despre fondul funciar, regulile privind construcția pe platourile cu zăcăminte naturale, legislația nouă privind protecția drepturilor de autor și a drepturilor conexe și altor obiecte.

Se presupune că materialul în cauză poate prezenta interes pentru juriști și alte persoane care au interes față de problemele dreptului administrativ.

В условиях развития рыночных отношений особую значимость приобретает надлежащая защита вещных прав тех или иных субъектов.

В правовой науке вещное право обычно рассматривается как право, обеспечивающее удовлетворение интересов управомоченного лица путем непосредственного воздействия на вещь, которая находится в сфере его хозяйственного господства.[1, с.228].

Среди вещных (имущественных) прав доминирует право собственности как субъективное право, включающие правомочия владения, пользования и распоряжения. В действующем Гражданском кодексе Республики Молдова [2] право собствен-

ности рассматривается как нечто первичное, от которого производны другие вещные права, в частности, такие как узуфрукт, право пользования и право проживания, сервитут, суперфиций и залог. При этом, законодатель в книге второй ГК РМ детально регулирует общие положения о праве собственности, его приобретения и прекращения, характерные признаки общей долевой и общей совместной собственности и другие вопросы.

В соответствии со ст. ст. 46, 127 Конституции Республики Молдова [3] в РМ, имеются такие виды собственности как частная и публичная собственность (последняя принадлежит государству и административно-территориальным единицам). Учитывая, что посредством права собственности отдельная личность, общество или государство удовлетворяют свои как материальные, так и личные потребности, институт права собственности занимает одно из центральных мест в законодательстве Республики Молдова. С учетом этого обстоятельства считаем чрезвычайно важной **систему правовой защиты вещных прав** (в первую очередь **права собственности**), которая предполагает создание всеобщей гарантии их обеспечения. Разумеется, что в этой системе первостепенная роль принадлежит гражданско-правовым средствам защиты собственности, которые в наиболее обобщенном виде находят свое отражение в главе IV ГК РМ, предусматривающей истребования собственником своего имущества (в том числе и от добросовестного приобретателя). Защита права собственности при помощи норм гражданского права имеет место в результате

причинения вреда имуществу собственника. Она направлена на возмещение имущественного вреда собственнику [4, с. 812]. Но вред как имущественный ущерб может иметь место и при совершении преступлений, а также и иных правонарушений. Устанавливая ответственность за совершенные правонарушения, государство стремится не только наказать виновных лиц, но и защитить нарушенное имущественное право собственника. Для этого, в ранее упомянутой нами системе правовой защиты собственности, определенное место отводится административно-правовым средствам, которые мы и попытаемся отразить в данной статье.

В главе VIII недавно принятого Кодекса Республики Молдова о правонарушениях [5] предусмотрены правонарушения, посягающие на вещные права, за которые установлена ответственность, имеющая своей целью их предупреждение и защиту. Примечательно, что в ранее действовавшем Кодексе об административных правонарушениях Республики Молдова от 29.03.1985г. [6] существовала глава VI «Административные правонарушения, посягающие на собственность», в которой были отражены отдельные составы правонарушений, вошедшие и в гл.VIII нового Кодекса. Наряду с этим, очевидно, что законодатель не случайно в наименовании данной главы вместо ранее имеющегося термина «собственность» применяет «вещные права», так как право собственности хотя и является главным, но тем не менее не единственным вещным правом. Кроме того, конституционное закрепление частной собственности и соответственное развитие института вещных прав

обязывают государство к их надлежащей защите.

В юридической литературе, как правило, отражаются три формы защиты гражданских прав (в том числе и вещных прав): судебная [7], административная и самозащита (ст.13ГК). Защита вещных прав в административном порядке характерна при не сложности правоотношений. В силу этого они могут быть защищены без обращения в суд. В данном случае обеспечивается оперативность, что позволяет существенно выиграть время.

Далее остановимся на кратком анализе юридического состава правонарушений, входящих в главу VIII КРМоП. По мнению законодателя, общим объектом для всех правонарушений (ст. ст. 92-108 КРМоП) являются вещные права. Данное положение вытекает из наименования ранее указанной главы, которую законодатель обозначает как **правонарушения, посягающие на вещные права**. По нашему мнению, с таким утверждением трудно согласиться, так как в ней не все объекты относятся к праву собственности (вещному праву). Так, например, авторские и смежные права (ст.96 КРМоП), исключительное право патентообладателя, или обладателя полезной модели (ст. 99 КРМоП), право по охране товарного знака (ст. 97 КРМоП) не относятся к вещным, хотя, как и вещные, они являются абсолютными правами. При этом их объектом является интеллектуальная собственность. Следует отметить, что указанные нами абсолютные права, хотя и не относятся к вещным правам, тем не менее, они подлежат защите как в порядке гражданского судопроизводства, так и путем осуществления производства о

правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность. С учетом изложенного считаем, что рассматриваемую нами гл. VIII КРМоП следовало бы назвать **«Правонарушения, посягающие на вещные права и интеллектуальную собственность»**.

Объективная сторона рассматриваемых правонарушений выражается в совершении со стороны юридических или физических лиц противоправных деяний, причиняющих ущерб законным правам и интересам собственника, который сопряжен с тем, что потерпевшей стороне, как правило, причиняется материальный вред, имеющий необходимую причинную связь с противоправными действиями или бездействиями. Важнейшим признаком объективной стороны рассматриваемых правонарушений является **сравнительно низкая степень общественной опасности**, как основной критерий отграничения от преступлений. Так, из содержания ст. 104 КРМоП вытекает, что правонарушительная ответственность [8] за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества может иметь место при отсутствии признаков преступления.

Субъектами правонарушений, входящих в главу VIII КРМоП, являются как юридические, так и физические лица (в ранее действовавшем Кодексе об административных правонарушениях Республики Молдова юридические лица таковыми не являлись). Однако законодатель устанавливает, что не любое юридическое лицо может нести ответственность за посягательства на вещные и иные права. В ст. 17 КРМоП сказано, что ответственности в качестве юридических лиц не могут не-

сти органы публичной власти и публичных учреждений. Законом четко определены и условия, при которых юридическое лицо подлежит ответственности. В частности, они имеют место если :

а) это лицо виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении положений закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности;

в) юридическое лицо осуществляет деятельность, не соответствующую его учредительным документам или заявленным целям;

с) его деяние, причинившее или создавшее угрозу причинения ущерба в значительном размере другому лицу, обществу или государству, было совершено в интересах этого лица, было допущено, санкционировано, одобрено, использовано его уполномоченным органом или должностным лицом. Примечательно, что в качестве юридических лиц ответственность могут нести и индивидуальные предприниматели. В тоже время ответственность юридического лица не исключает ответственности за совершенное правонарушение виновного в этом физического лица. Наряду с этим отметим, что в практике работы правоохранительных органов привлечение к ответственности юридических лиц имеет место сравнительно редко. Анализ судебной статистики за 2009 год показывает, что в суды поступило 487 административных дел. При этом в число наиболее встречающихся правонарушений посягательства на вещные права и иные субъективные права не входят [9]. В тоже время, в условиях развития предпринимательской деятельности увеличивается количество участвующих в ней

юридических лиц, что, безусловно, является весьма положительным фактором, но бесспорным является и то, что имеющие место со стороны юридических лиц нарушения вещных прав должны всячески пересекаться. Между тем, наш законодатель далеко не всегда предусматривает ответственность юридических лиц там, где, на наш взгляд, в этом есть необходимость. К примеру, ст. 97 КРМоП устанавливает ответственность за незаконное использование товарного знака или наименования места происхождения товара только в отношении физических лиц. В реальной же действительности указанные деяния совершаются и юридическими лицами. Не предусматривается ответственность юридических лиц за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (статья 104 КРМоП), а также в некоторых других случаях. Мы полагаем, что к юридическим лицам за совершение отдельных правонарушений применяется сравнительно мягкое наказание. Так, в соответствии со ст. 103 КРМоП, за присвоение авторства, принуждение к соавторству, раскрытие сути изобретения, топографии интегральной схемы или промышленного рисунка\модели до подачи заявки без согласия автора, на юридическое лицо может быть наложен штраф в размере от 80 до 100 у.е, который, на наш взгляд, является неадекватным по отношению к тяжести совершенного правонарушения.

Кроме юридических лиц, субъектами правонарушений, посягающих на вещные права, являются дееспособные физические лица, достигшие к моменту совершения правонарушения возраста 18 лет. Думается, что за совершение отдельных право-

нарушений (например, за мелкое хищение имущества собственника (ст. 105 КРМоП)) ответственность следовало бы установить не с 18 а 16 лет, так как законодатель при установлении ответственности за некоторые правонарушения, предусмотренные другими главами КРМоП, это предусматривает (например, при совершении правонарушений по ст. ст. 228-245 КРМоП).

Анализ субъективной стороны правонарушений, входящих в главу VIII КРМоП, показывает, что для большинства из них свойственна вина в форме умысла (например, умышленное уничтожение пограничных столбов или пунктов геодезических сетей (ст. 93 КРМоП)), умышленное уничтожение или хищение чужого имущества (ст. 104 КРМоП), мелкое хищение имущества собственника (ст. 105 КРМоП), несанкционированное подключение к источникам энергии, теплоэнергии или газовым источникам (ст. 108 КРМоП) и др. В тоже время, может иметь место и неосторожная вина. В некоторых случаях законодатель об этом указывает конкретно. Так, в ч. 3 ст. 96 КРМоП устанавливается ответственность за уничтожение **по небрежности** оригинала научного, литературного произведения, произведения изобразительного искусства, скульптуры, архитектуры, рукописи или окончательного варианта оригинала фонограммы, либо аудиовизуального произведения. Для отдельных составов вина может выражаться как в форме умысла, так и неосторожности. Примером может быть незаконная заготовка в лесном массиве живицы (ч. 1 ст. 95 КРМоП). В данном случае, для решения вопроса о привлечении лица к ответственности форма

вины (умысел или неосторожность) не имеет значения. Однако, она может повлиять на размер наказания.

Кроме вины как обязательного признака субъективной стороны правонарушений, посягающих на вещные права, следует отметить наличие корыстной цели, так как виновное лицо, как правило, посягает на собственность, которая связана с имуществом, обладающим определенной ценностью.

Важнейшей проблемой, возникающей при защите вещных прав, является создание фактических гарантий соблюдения прав иностранных инвесторов, которыми, как известно, могут быть физические лица (иностранцы граждане) и юридические лица, (в том числе организации либо ассоциации, созданные в результате заключения договора между государствами или другими субъектами международного права). В Программе деятельности Правительства Республики Молдова «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Благополучие», рассчитанной на период с 2011 по 2014г. и одобренной Парламентом 14 января 2011г. отмечено, что одной из приоритетных мер является **создание системы мониторинга инвестиционного климата, обеспечивающей незамедлительное реагирование Правительства в случае любых искажений существующего инвестиционного климата**. Сегодня, как никогда, ставятся задачи по привлечению в национальную экономику прямых иностранных инвестиций путем вложения денежных средств, приобретения права собственности на движимое и недвижимое имущество и иных вещных прав, а также использования прав индивидуальной собственности (в

том числе: права на промышленную собственность (патенты на изобретение, полезные модели, товарные знаки и знаки обслуживания, промышленные модели и рисунки, патенты на сорта растений); авторского права и других смежных прав). В тоже время, иностранные граждане, используя свободу осуществления инвестиций, должны быть глубоко убеждены в том, что вложенные ими в экономику Молдовы инвестиции не будут подвергаться дискриминации в зависимости от гражданства инвесторов, а так же в том, что их инвестиции не могут быть экспропрированы, а в случае нанесения их имуществу ущерба, им будут возмещены убытки [10]. Между тем, в реальных жизненных ситуациях имеют место **инвестиционные споры** как непонимание или разногласие между инвестором и органом публичной власти (в том числе касающиеся инвестиционной деятельности, толкования какого либо действия или бездействия органа публичной власти и т.д.), а механизм защиты интересов иностранных инвесторов не всегда четко «срабатывает» и в связи с этим, на наш взгляд, нуждаются в совершенствовании. В подтверждение этому отметим, что в гл. IV Закона № 81XV от 18 марта 2004г. «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» отражены вопросы решения инвестиционных споров в основном за счет взаимного соглашения между судебной инстанцией, третейским судом (арбитражем) и т.д.. В то же время, мы полагаем, что отдельные, не представляющие большой сложности инвестиционные споры, предметом которых являются вещные права иностранных граждан, могли бы рассматриваться не в судебном,

а в административном порядке, что, безусловно, способствовало бы оперативности, а также разгрузке в работе судебных органов. Считаем, что есть смысл дополнить гл. VIII КРМоП одной или несколькими статьями, устанавливающими правонарушительную ответственность за посягательства на право собственности иностранных инвесторов, что позволит учесть ряд имеющихся при этом особенностей.

В ходе решения вопросов о защите вещных прав представляет интерес установление всех обстоятельств объективной стороны конкретного правонарушения, предусмотренного гл. VIII КРМоП. Остановимся на некоторых из них.

В числе первых – выделим **«Утаивание информации об имеющемся земельном фонде»** (ст. 92 КРМоП). Согласно имеющимся данным, в Молдове общая площадь земельных ресурсов составляет 3,385 млн. га, из которых: 1,952 млн. – сельскохозяйственные земли; 242 тыс. – площади многолетних насаждений; 335 тыс. – луга и 9807 тыс. – пастбища [11]. По действующему законодательству, земля является публичной собственностью, принадлежащей как государству, так и административно-территориальным единицам. В результате проведенной земельной реформы множество граждан были наделены землей с выдачей соответствующих свидетельств на право собственности на землю и их регистрацией в территориальных кадастровых офисах, которые подчиняются Агентству земельных отношений и кадастра как центральному административному органу. Земля относится к особым и очень значимым объектам собственности. В связи с этим

при использовании земли нередко происходит утаивание достоверной информации об имеющемся земельном фонде. Как правило, эти противоправные действия имеют место при купле-продаже земельных участков, в ходе разграничения земель, являющихся публичной собственностью государства и собственностью отдельной административно-территориальной единицы, а также в случаях передачи отдельного земельного участка из собственности государства в собственность административно-территориальной единицы или при наделении граждан земельными участками. Субъектами данного правонарушения являются должностные лица, наделенные правом рассматривать складывающиеся земельные правоотношения. К ним можно отнести секретаря местного совета, который ведет делопроизводство (в том числе по крестьянским (фермерским) хозяйствам и в отношении их объединений), специалиста по земельным вопросам; сотрудника территориального кадастрового офиса, участвующего в кадастровых работах по регистрации земельных участков или оценке иных объектов недвижимости. В качестве факультативных признаков, как правило, является корыстная цель или иная личная заинтересованность.

В результате указанных действий в базу данных кадастра недвижимого имущества попадают искаженные сведения, которые не соответствуют действительности. Разумеется, что при этом существенно нарушаются законные права и интересы граждан, в частности, последние не могут своевременно приобрести земельные участки, надлежащим образом решать иные вопросы,

связанные с недвижимостью. В некоторых случаях могут нарушаться права и юридических лиц (например, при установлении границ административно-территориальных единиц или населенных пунктов, а также в процессе распределения земель в натуре и оформлении актов, удостоверяющих право обладателей земель).

Ответственность по ст. 92 КРМоП может наступать лишь в том случае, когда в действиях должностного лица отсутствуют признаки преступления (например, активной или пассивной коррупции, злоупотребления властью и т.д.). Дела об утаивании информации имеющегося земельного фонда рассматриваются административными комиссиями при исполнительном органе местного публичного управления. Однако, если констатирующий субъект [12] (в данном случае административная комиссия) посчитает нужным лишить права соответствующее лицо осуществлять определенную деятельность, то материалы дела направляются в судебную инстанцию.

В целях предотвращения правонарушений, связанных со спорами при утаивании информации об имеющемся земельном фонде, предлагаем в процессе разрешения земельных правоотношений организовывать широкое участие представителей гражданского общества, которые совместно с должностными лицами могли бы тщательно учитывать действующее законодательство (в данном случае положения: Земельного кодекса №828-XII от 25.12.1991 г.; Закона об управлении публичной собственностью и её разгосударствлении №121-XVI от 04.05.2007 г.; Закона о публичной собственности административно-

территориальных единиц №523-ХIV от 16.07.1999 г. и др. [13].

В ходе охраны вещных прав очень важным обстоятельством является обеспечение **правил строительства на площадях залегания полезных ископаемых (ст. 94 КРМоП)**. Актуальность данного вопроса вытекает из содержания недавно принятого Кодекса о недрах №-ХVI от 2 февраля 2009 г., [14], который регулирует отношения по обеспечению рационального и комплексного использования недр для удовлетворения потребностей в минеральном сырье и других нужд национальной экономики, охраны недр, обеспечения безопасности работ или пользования недрами, а также защиты прав физических и юридических лиц независимо от вида собственности и организационно-правовой формы. Государственное управление в области использования и охраны недр осуществляется Правительством, Министерством окружающей среды и Агентством по геологии и минеральным ресурсам. Показательным является и то, что согласно ст. 6 Кодекса о недрах все богатства недр Республики Молдова, включая содержащиеся в них полезные ископаемые, а так же их подземные пространства, составляют **объект исключительно публичной собственности государства**, они являются неотчужденными, на них не может быть обращено взыскание и к ним не применяется срок исковой давности. В указанном нами Законе (ст.16) четко определены юридические основания для возникновения права пользования участками недр. Таковыми, в частности являются постановления Правительства или Министерства окружающей среды. В ст. 14 Закона указываются отдель-

ные виды пользования недрами. Так, они могут предоставляться в пользование для строительства отдельных объектов, а так же для захоронения (складирования) вредных веществ и отходов производства, однако при этом должны строго соблюдаться правила строительства. Диспозиция ст. 94 КРМоП определяет как правонарушение несоблюдение правил строительства на площадях залегания полезных ископаемых и на территориях, расположенных над горными объектами, а также над местами захоронения вредных веществ и отходов. Нарушениями могут быть признаны любые отступления от правил, которые причиняют или могут причинить вред недрам, полезным ископаемым и минеральному сырью, а также иные действия, влекущие за собой загрязнения окружающей среды, но не содержащие признаков преступления. Констатировать указанные правонарушения и составлять протоколы вправе должностные лица Агентства по геологии и минеральным ресурсам в процессе осуществления ими государственного контроля за рациональным использованием и охраной недр либо в иных случаях, указывающих на признаки данного правонарушения.

Рассматривать дело о правонарушении, предусмотренном ст. 94 КРМоП, и назначать наказание в виде штрафа и лишения права осуществлять определенную деятельность уполномочена судебная инстанция.

Наряду с этим на площадях залегания полезных ископаемых имеют место случаи самовольной застройки. В связи с этим нам представляется, что законодателю следует в ст. 94 КРМоП предусмотреть ч. II., в которой

установить ответственность за самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых. При этом предусмотреть не только наложение штрафа или лишение права осуществлять определенную деятельность, но и **снос несанкционированных строений** как меру пресечения незаконного строительства. Данная мера способствовала бы развитию положения ч. III. Ст. 73 Кодекса о недрах, где утверждается, что самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых прекращается без возмещения произведенных затрат по рекультивации территории и демонтажу возведенных объектов.

Действующим законодательством подлежат защите не только право собственности как основное вещное право, но и иные абсолютные права (такие, например, как право авторства, патентообладателя, право охраны товарного знака и др.). Особенностью таких прав является то, что они не имеют в качестве предмета материальные блага, а представляют собой отношения к результатам интеллектуальной деятельности, которая в конечном итоге может быть применена для производства материальных объектов, поддающихся оценке в денежном выражении. В данном случае мы видим, что к объектам гражданских прав относится интеллектуальная собственность, под которой понимаются охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, которые имеют силу творческого характера создателей (авторов) таких результатов и выраженные в конкретной объективной форме,

а также существенные отличительные черты от других объектов гражданских прав [15, с.349].

В соответствии со ст. 301 ГК РМ, результаты интеллектуальной деятельности и средства идентификации юридического лица либо индивидуализации продукции являются объектами **исключительных прав**. Охрана этих прав и ответственность за их нарушение регламентируются Конституцией Республики Молдова, международными договорами по защите прав интеллектуальной собственности, стороной которых является Республика Молдова, и иными нормативными актами. Среди них следует выделить новый Закон от 2 июля 2010 г. «Об авторском праве и смежных правах» [16], который в соответствии со ст. 1 регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием литературных, художественных и научных произведений (авторское право), исполнений, фонограмм, видеозаписей и передач организаций вещания (смежные права), а также иные права, признанные в связи с интеллектуальной деятельностью в области литературы, искусства и науки. В Законе детально отражены вопросы условий охраны авторского права, сфера его действия, указанные произведения, охраняемые авторским правом, объекты творческого труда, а также изложены основные положения смежных прав, которые осуществляются без ущерба авторскому праву. Субъектами смежных прав признаются исполнители или изготовители фонограмм, видеозаписей и организации эфирного кабельного вещания.

Для обеспечения правовой защиты интеллектуальной собственности Постановлени-

ем Правительства Республики Молдова №1016 от 13 сентября 2004 г. было образовано Государственное предприятие «Государственное агентство по интеллектуальной собственности», которое функционирует на основании действующего законодательства, в том числе и Устава Государственного агентства по интеллектуальной собственности [17], утвержденного Постановлением Правительства №1378 от 13 декабря 2004 г. Агентство независимо в принятии решений по правовой защите объектов интеллектуальной собственности. Оно осуществляет следующие функции:

- участвует в разработке и в пределах своей компетенции проводит в жизнь адекватную политику охраны, осуществления и обеспечения авторского права;

- принимает и рассматривает заявки на регистрацию объектов авторского права и смежных прав, регистрирует и выдает от имени государства свидетельства об их признании;

- выдает заключения организациям по управлению авторским правом или смежным правам на коллективной основе, осуществляет мониторинг и контроль их деятельности;

- учреждает посредническую комиссию Специализированных арбитров в области интеллектуальной собственности, которые рассматривают и решают споры, отнесенные к их компетенции;

- представляет Республику Молдова в международных и региональных организациях в области авторского права, смежных прав и др.

В систему защиты авторского права и смежных прав входит привлечение виновных лиц к правонарушительной (админи-

стративной) ответственности. В ст. 96 КРМоП предусмотрены три состава правонарушений, указывающих на нарушение авторского и смежных прав. Так, в ч.1 указанной статьи приведен перечень незаконных действий по изготовлению, распространению или иному использованию фонограмм, исполнений, передач вещательных организаций и множеству других подобных действий, за которые предусматривается наложение штрафа на физических лиц в размере от 10 до 30 у.е. и на должностных лиц в размере от 30 до 70 у.е. Представляется, что относительно небольшой размер штрафа, (к примеру, при воспроизведении на материальном носителе аудиовизуального произведения, его демонстрации в кинотеатрах, концертных залах и в других общественных местах без согласия правообладателя), сегодня никого не остановит, так как «игра стоит свеч». Мы полагаем, что в данном случае Государственному агентству по интеллектуальной собственности следовало бы внести в установленном законом порядке предложения по дополнению данной статьи: во-первых, в части увеличения размера штрафа; во-вторых, следует сделать оговорку относительно получения в результате незаконной деятельности суммы денежной или иной материальной выгоды. При этом, думаем, что по данной статье можно привлекать к ответственности виновных лиц, незаконный доход которых составляет не более 500 леев. Очевидно, что заслуживает внимания пересмотр мер наказания в сторону ужесточения и при определении мер наказания за фальсификацию, незаконное изготовление, уничтожение, ис-

пользование контрольных марок либо при уничтожении по небрежности оригинала научного, литературного произведения, произведения избирательного искусства и т.д. (см. ч. II ст. 96 КРМОП).

По нашему мнению, назрело время внести дополнения в КРМОП в части участия при установлении факта правонарушений, посягающих на авторские и смежные права, соответствующих должностных лиц Государственного агентства по интеллектуальной собственности, что соответствовало бы п. д. с.13 Устава, наделяющего Агентство правом составлять протоколы о правонарушениях.

Заслуживает внимания и надлежащая охрана товарного знака. В этой связи следует отметить значимость Закона об охране товарных знаков от 29 февраля 2008г. [18], которым создана необходимая база для применения Регламента Совета (ЕС) №40/94 от 20 декабря 1993 года о товарном знаке Сообщества [19] и других международных актов, а также регулирования правоотношений, возникающих в процессе регистрации, правовой охраны и использования товарных знаков. Законом определены следующие основные понятия:

1. товарный знак - любое графически представляемое обозначение, позволяющее отличить товары и /или услуги одного физического или юридического лица от товаров и /или услуг других физических или юридических лиц;

2. коллективный товарный знак - товарный знак, используемый объединением изготовителей, производителей, оказателей услуг или продавцов либо иными подобными организациями для

обозначения их товарных знаков и /или услуг;

3. сертификационный товарный знак (знак соответствия) – товарный знак, используемый для сертификации определенных характеристик товара и/или услуги;

4. общеизвестный товарный знак - товарный знак, широко известный в Республике Молдова на дату подачи заявки на регистрацию или на дату испрашиваемого в заявке приоритета в соответствующем круге лиц в отношении товаров и/или услуг.

В главе VI Закона установлены конкретные меры по обеспечению охраны товарных знаков. Среди них: наделение правом физических или юридических лиц, либо иных заинтересованных лиц, имеющих претензии в отношении использования товарного знака, обращаться в судебную инстанцию за защитой своих прав и законных интересов; обеспечение исполнения судебного решения; возмещение ущерба и др.

В организации по обеспечению охраны товарных знаков непосредственным образом участвует ранее указанное Государственное агентство по интеллектуальной собственности. В частности, оно разрабатывает соответствующие нормативные акты, принимает заявки на регистрацию товарных знаков, проводит их экспертизу, выдает от имени государства свидетельства о регистрации товарных знаков, публикует данные в Официальном бюллетене промышленной собственности Республики Молдова, обеспечивает комплектование и хранение национального фонда товарных знаков и т.д.

За нарушения законодательства о товарных знаках, в основном, наступает гражданско-

правовая ответственность [20]. Вместе с тем, в случаях, не представляющих больших сложностей при решении вопросов о защите товарных знаков, может иметь место привлечение к правонарушительной ответственности, которая предусмотрена ст. ст. 97-100 КРМОП. По нашему мнению, при определении мер наказания за нарушение интеллектуального права патентообладателя или обладателя полезной модели (ст.99 КРМОП), а также при нарушении исключительного права правообладателя промышленного рисунка или модели (ст.100 КРМОП) по отношению к юридическим лицам следует установить применение лишения права осуществлять определенную деятельность.

При обеспечении иных абсолютных прав представляет интерес защита исключительного права обладателя патента на сорт растения. Правоотношения, возникающие в процессе охраны и использования сортов растений, регулируются как внутренним законодательством, так и Международной Конвенцией по охране новых сортов растений от 20 декабря 1961г. [21]. Для детального установления правовых рамок организации и функционирования системы охраны сортов растений в феврале 2008г. был принят Закон об охране сортов растений [22], в котором, наряду с общими положениями, отражены материальные права патентообладателя, обеспечение соблюдения его иных прав с и т.д. В законе определены органы, осуществляющие правовую охрану сортов растений. К ним, прежде всего, относятся Государственное агентство по интеллектуальной собственности и Государственная комиссия по испытанию сортов растений.

Если Агентство в числе прочих задач регистрирует заявки на выдачу патента, проводит экспертизы, представляет и выдает от имени государства патенты, то Государственная Комиссия по испытанию сортов растений является органом, осуществляющим испытание сортов растений в рамках своих центров, экспериментальных станций, специализированных учреждений и лабораторий в целях определения их агрономической ценности. Данная комиссия ведет Регистр сортов растений Республики Молдова. Агентство в строго определенных случаях может лишить прав патентообладателя, однако оно не вправе налагать штраф или применять иную меру административного взыскания. Такие полномочия предоставлены органам внутренних дел (ст.400 КРМоП).

В ходе защиты вещных прав и иных абсолютных прав необходимо руководствоваться и другими нормативными актами, в частности Законом о патентах на изобретения от 18 мая 1995 г. [23], а также Законом об охране изобретений от 7 марта 2008 г. [24]. Вместе с тем, в соответствии со ст.103 КРМоП, ответственность за присвоение авторства, принуждение к соавторству, раскрытие сути изобретения, топографии интегральной схемы или промышленного рисунка/модели до подачи заявки без согласия автора наступает в виде наложения органами внутренних дел штрафа на физических лиц в размере от 30 до 50 условных единиц или назначения неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов. (Последняя мера наказания может быть применена только судебной инстанцией). Виновные в данном правонару-

шении юридические лица подвергаются штрафу от 80 до 100 условных единиц.

В целом отметим, что в Республике Молдова, на наш взгляд, создана надлежащая правовая база защиты как права собственности, так и иных абсолютных прав. Вместе с тем отдельные источники, в том числе КРМоП, должны быть частично изменены, что способствовало бы дальнейшему укреплению законности в процессе защиты вещных прав.

Литература:

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»/ [П.В. Алексий и др.]; под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова.-3-е изд., перераб. И доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - с. 228.

2. Гражданский Кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002г. //—Monitorul oficial al Republicii Moldova № 82 -86/661 от 22.06.2002 г.

3. Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994г.//—Monitorul oficial al Republicii Moldova № 1 от 12.08.1994 г.

4. Гражданское право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 895 с. 812.

5. Monitorul oficial al Republicii Moldova №3-6/15 от 16.01.2009.

6. Ведомости МССР, 1985 г. №3, ст.47.

7. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав Учебное пособие: - М.: Лекс-Книга, 2002. - с. 37.

8. Термин, «правонарушительная ответственность» появился в законодательстве после принятия КРМоП (см.например, ч.1 ст.79. Кодекса о недрах № 3-XVI от 2 февраля 2009 года//— Monitorul oficial al Republicii Moldova № 75-77 от 17 апреля 2009 г.) Следует полагать, что данный термин введен вместо ранее существовавшего - «административная ответственность». По нашему мнению он создает затруднения в определении видов юридической ответственности.

9. см. Аналитическое сообщение

о работе судебных инстанций в 2009 г. //— Бюллетень Высшей судебной Палаты Республики Молдова №3, 2010 г.

10. см. Закон Республики Молдова об инвестициях в предпринимательскую деятельность №81-XV от 18 марта 2004г. //— Monitorul oficial al Republicii Moldova № 64-66 от 23 апреля 2004 г.

11. см. ст.1 Закона № 295 –XVI от 21 декабря 2007 года об утверждении Национальной стратегии развития на 2008-2011 г. // —Monitorul oficial al Republicii Moldova № 18-20 от 29 января 2008 г.

12. Под констатирующими субъектами понимаются специализированные органы, указанные в ст. 400-423 КРМоП, которые уполномочены устанавливать и рассматривать дела о правонарушениях.

13. см. //— Monitorul oficial al Republicii Moldova повторное опубликование: 2001 г., №107, ст. 817; Monitorul oficial al Republicii Moldova, 2007 г., №90-93, ст.401; Monitorul oficial al Republicii Moldova, 1999 г., №124-125, ст. 611;

14. см. Monitorul oficial al Republicii Moldova №75-77 от 17 апреля 2009 г.

15. Гражданское право: Учебник –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008 – с. 349.

16. Monitorul oficial al Republicii Moldova №191-193 от 1 октября 2010 г.

17. Monitorul oficial al Republicii Moldova №233-236 от 17.12.2004 г.

18. Monitorul oficial al Republicii Moldova № 99-101 от 6 июня 2008 г.

19. см. Официальный журнал Европейского Союза, № L 011 от 14 января 1994 г.

20. Особенности ответственности по охране законодательства о товарных знаках в настоящей статье не рассматриваются.

21. см. Официальный журнал Европейского Союза, № L227 от 1 сентября 1994 года

22. см. Monitorul oficial al Republicii Moldova №99-101 от 6 июня 2008 г.

23. см. Monitorul oficial al Republicii Moldova №126-131 от 27.06.2003 г.

24. см. Monitorul oficial al Republicii Moldova № 117-119 от 4 июля 2008 г.